

Менделеев

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 25 (795)

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 сентября 1962 года

Цена 1 коп.

НАЧАЛСЯ СОРОК ВТОРОЙ

Утро не радовало: шел мелкий осенний дождь. А настроение было замечательное, потому что начинался самый праздничный день в году — первое сентября. Мальчишки и девчонки с набитыми портфелями спешили в школу, представители более старшего поколения двигались к своим институтам.

Над входом в нашу Менделеевку висел транспарант: «Добро пожаловать!» Мы приехали к этим словам, они нас мало волнуют, а если вдуматься: сколько в них тепла, сколько гостеприимства!

Перед БАЗом, как это было и раньше, масса людей. Некоторые пришли в институт до занятий — соскучились; они стоят небольшими группами, откуда то и дело доносятся радостные возгласы, смех. Другие торопятся разойтись по аудиториям и занять места получше.

Вот две совсем юные девушки стоят около бюста Менделеева и растерянно оглядываются.

— Что случилось, девушки?

— Мы не знаем, где 509 аудитория?

— Вы с первого курса?

— Да.

— 509-я на пятом этаже.

До звонка еще десять минут, а они бегом на пятый этаж. Ну что же, счастливого пути вам, девушки, к пятому... курсу!

Рядом встретились еще две подружки. Это, кажется, не первокурсницы. Так и есть. Студентки пятого курса, пластмассщицы И. Крещина и М. Цюрупа.

— Что вы могли бы сказать для газеты?

— Передайте от нас первокурсникам: учиться в нашем институте очень интересно, в особенности — по этой нашей специальности. Вот только вчера «Известия» сообщили, что в Северодонецке пущен новый цех капролактама. Мы видели этот цех, когда он строился. Производительность его будет очень большой. А нынешние первокурсники увидят более крупные предприятия. Желаем им всего самого хорошего!

После звонка площадь, улицы и переулки института немного опустели. В БАЗе студенты-первокурсники слушают К. Г. Шеголева, М. Х. Карпенютина читают лекцию первому курсу ИФХ факультета. Вчерашние абитуриенты внимательно слушают, делая записи в новых тетрадях...

Еще одно знакомое лицо. Выпускник 1962 года Ю. Ильичев. Многие знают его по «Индикатору».

— Пришел посмотреть, как идут дела, — улыбаясь, говорит он.

— Где вы сейчас работаете?

— В научно-исследовательской лаборатории. Работой доволен. Менделеевка значительно лучше, чем пять лет назад. Условия для занятий замечательные. У нас тогда не было таких.

Внезапно мой собеседник спрашивает:

— А новая столовая? Она уже работает?

— Должна сегодня начать работу, — отвечаю я.

— Пожалуй, сходим, посмотрим? Мы идем в столовую. Теперь она помещается в отдельном здании, где четыре года назад была чертешка. Заведующий производством А. Н. Блинов говорит:

— Новое помещение столовой светлое, чистое. Стало гораздо больше мест: теперь их около 300, а было всего 160. Но вот, пожалуй, и все, что можно сказать

РЕПОРТАЖ

хорошего о новой столовой. А неудобств очень много. До этого дня строители не сделали вентиляцию на втором этаже в цехах, там же к плитам не подведен газ. А ведь здесь будет больше всего обедующих. В подвале мы уже ставим ведра и тазики — текут водопроводные трубы. А вы посмотрите подсобные помещения!

Там было совсем плохо. В посудомойке на полу лужа — водосток устроен где-то в стороне, да к тому же на возвышении.

— Осторожней!

Едва успеваем пригнать голову. Еще немного, и наши лбы уткнулись бы в потолок — огромная балка свисала в проходе примерно на уровне плеч.

— Представьте, что вы несете ящик с продуктами — обязательно заденете или лбом или этим ящиком, — замечает А. Н. Блинов.

Что и говорить, в столовой еще не все в порядке. Нам кажется, что строительные организации должны в кратчайший срок исправить недостатки и сделать новую столовую действительно новой и по оборудованию, и по обслуживанию студентов и сотрудников.

Перерыв. Вхожу в БАЗ. На встречу спускается парень в солдатской гимнастерке. Это — студент первого курса факультета технологии органических веществ А. Кошаев.

— Как Вам нравятся первые лекции?

— Лекции очень интересные, в особенности та, которую читал К. Г. Шеголев.

— Вы недавно из армии?

— Да, я только что демобилизовался. А до военной службы

окончил химико-технологический техникум.

— Выходит, будете совершенствовать свои знания?

— Буду. Я очень хотел поступить в этот институт, приходилось трудновато, да и дома мать отговаривала. Но теперь она довольна, — смеется новый студент.

К проректору института Б. И. Степанову удалось попасть только к концу рабочего дня — первое сентября самый трудный и ответственный момент в институте. Я попросил Бориса Ивановича рассказать о том, каков новый прием и каково его мнение о новом учебном годе. Вот что он сказал:

— В этом году мы предъявили особенно высокие требования на вступительных экзаменах, благодаря чему контингент первого курса оказался очень сильным. Около сорока процентов первокурсников имеют производственный стаж или пришли к нам после службы в Советской Армии.

Сейчас мы думаем более строго подходить к успеваемости. При получении двух неудовлетворительных оценок на экзаменах будет ставиться вопрос о пребывании в стенах института. Рассматривать каждый случай придется отдельно. Ко мне уже не ходят «хвостисты-рецидивисты», как это было два года назад, знают, что бесполезно, — улыбается Борис Иванович.

— Каковы общие перспективы на этот учебный год?

— Перспективы хорошие. Одна из важнейших сторон та, что новый учебный год начал при полностью готовом и значительно увеличенном аудиторном фонде. Это тоже положительно скажется на успеваемости.

— Желаю всем студентам успешных занятий, — сказал и заключение проректор.

Я вышел в коридор. Первый день нового, 42-го учебного года в МХТИ имени Д. И. Менделеева оканчивался.

Счастливого пути, друзья, к вершинам науки!

ВИК. СЕИЧ,

студент.

Они вернулись на родную планету. Вернулись из долгого и опасного путешествия по космическим тропам. Они привезли с собой много интересного: наблюдения, снимки, впечатления. Сейчас весь мир знакомится с результатами полета наших славных космонавтов майора А. Г. Николаева и подполковника П. Р. Поповича.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, НОВЫЕ ДРУЗЬЯ!

Гостеприимно распахнула Менделеевка двери перед иностранными студентами, которые приехали в нашу страну изучать химию. В этом году к нам в институт приехали студенты из 14 стран Азии, Африки. Впервые в Менделеевке будут слушать лекции вместе с советскими студентами ребята и девушки из Марокко, Того, Ганы, Кубы. 60 новых друзей появятся у нас в этом году. Пока, правда, приехало 28 человек. Но скоро, очень скоро мы встретим остальных товарищей.

Самая большая группа (после китайских товарищей) — студенты из Ирака. Их 40 человек.

Начались занятия: первые лекции, первые семинары. Многим из

вас, друзья, нелегко будет с русским языком, но вы не пугайтесь первых трудностей. Обращайтесь за помощью к нам, советским студентам, мы в любую минуту поможем вам.

Надеемся, что вам понравится у нас в институте, что после окончания учебы, разбегавшись по своим городам и селениям, вы с радостью будете вспоминать годы, проведенные в стенах родной Менделеевки.

За учебу, дорогие друзья!

Л. ЖИДКОВА,
студентка.

Обуздать наглых провокаторов

Опять «У-2». Опять этот «черный шпион» нарушил границы нашей Родины. Вновь американская военщина идет на грубую провокацию, которая является угрозой миру.

Всем памятным событиям мая 1960 года. Позорный провал американского шпиона Пауэрса. Гневом и возмущением наполнены сердца миллионов людей. Людей, которые не хотят войны.

Прошло два года. Всего два года. И вновь «У-2» вторгается в пределы Советского Союза. «Что это — возрождение старой осужденной самим президентом Кеннеди разбойничьей практики преж-

него правительства? Или это — провокационная акция тех воинственных кругов США, которые хотели бы создать новый международный конфликт, подобный конфликту 1960 года, и еще раз до предела накалить обстановку?» Этот вопрос ставит в своей ноте наше правительство правительству США. На него требует ответа весь наш народ. Все люди земли, которые хотят мира.

Мы, студенты-менделеевцы, возмущены наглой провокацией генералов из Пентагона. Мы, как и все советские люди, говорим «нет» войне.

В. ЖЕСТКОВ, В. ТРОШИН, Л. ВАСИЛЬЕВ, А. КАМИНСКИЙ, В. АЛЕКСЕЕНКО, В. ФРЕНКЕЛЬ, В. КРАШЕНИННИКОВ, С. ДРЕБИНСКИЙ, И. СОКОЛОВА, К. ГИНЗБЕРГ, А. ГИВЕНТАЛЬ, Э. КОТЦЕВ, Н. КОНСТАНТИНОВА, студенты.

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина!»

Кто не знает этих слов поэта? Но есть страницы, которые с особой силой дают почувствовать дыхание того далекого времени. Это — страницы архивных документов. Берешь в руки бесценные реликвии, и тебя охватывает волнение. Вот отрывок одного из документов:

«Три дни уже стоим в виду с Наполеоном, да так в виду, что и самого его в сером сюртуке видели. Его узнать нельзя как

осторожен, теперь закапывается по уши».

Это строки из письма Михаила Илларионовича Кутузова к жене. Они написаны за день до Бородинского сражения.

Сотни пожелтевших листов бумаги донесли до нас свидетельства очевидцев, боевые приказы, рапорты и донесения. Среди них — рукопись с подробным описанием Бородинского боя, подлинные документы и письма Кутузова и его боевых сподвижников.

Созданные накануне «Бородинской баталии» и после нее, они живыми голосами современников рассказывают о тех грозных днях.

В Центральном государственном архиве древних актов хранится письмо Кутузова генералу А. П. Тормасову. Этот исторический документ, датированный 20 августа 1812 года, является последним, в котором Кутузов считал возможным, дав генеральное сражение, остановить Наполеона. «Ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска», — писал

полководец о месте предполагаемой битвы.

Огромное количество материалов, которые всесторонне характеризуют деятельность Кутузова и битву при Бородино, хранятся также в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР.

Особую ценность имеют рукописи, написанные в часы жарких схваток на Бородинском поле. В письме к московскому военно-

му губернатору Ф. В. Ростопчину в два часа пополудни Кутузов просит немедленно прислать из Московского военного арсенала заряды для орудий.

«Сего дня было весьма жаркое и кровопролитное сражение», — в тот же день пишет Кутузов во втором письме к Ростопчину.

Час за часом, день за днем можно проследить по рукописям огромные дела великого стратега, патриота своей родины. 29 октября 1812 года, когда русские войска, нанеся ряд жестоких ударов неприятелю, по-

гнали его прочь с родной земли, Кутузов писал в приказе армией: «Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настанет зима, вьюги и морозы. Вам ли бояться их, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушится... Пусть всякий помнит Суворова: он научил сносить голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа».

В другом приказе, 21 декабря 1812 года, он писал: «Пройдем границы и потешимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его, но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неостовствах, унижающих солдат...».

На многие мысли наводят кутузовские строки. Ясный и отчетливый аист за ними образ человека, имя которого неотделимо от славы России.

Н. МИРОНОВ.

РАЗДУМЬЯ

Первые дни сентября. Время, когда летнее тепло уживается с осенней прохладой, когда в еще не ушедшем ликовании лета все больше интеллигентная и грустная песня осени. Я иду по переулку, в котором вырос. Это один из тех старых «переулков на Арбате», о которых сложены задумчивые песни, где живут герои многочисленных лирических рассказов.

Этот путь я проделываю ежегодно. Когда-то, много лет назад, я прошел его впервые. И с тех пор он стал традицией. В нем всегда много радости и немного грусти. Грусть потому, что это — маршрут начала осени. А радость...

Категория людей, к которой относятся все те, что учатся или учат других, празднует два новых года: календарный и учебный. И трудно сказать, какой из них радостнее. Потому что и тот и другой новый год — это символ нового этапа в жизни, символ неизведанного, которое ждет впереди.

Да, мы одинаково любим эти два, таких непохожих новых года. А впрочем, нет. Первое сентября, пожалуй, даже более волнующий день, чем календарный Новый год. Ведь для всех студентов и школьников он означает не только новые события в личной и общественной жизни, но и знакомство с совершенно новыми науками, встречи с новыми людьми, которые с лекторских возвышений и у школьных досок будут делиться с нами своими знаниями. Это, наконец, новый шаг к осуществлению большой мечты.

Вот почему для меня радостен этот ежегодный маршрут по родному переулку — маршрут в магазин за обыкновенными общими тетрадями, в которых через несколько дней появится первая лекция нового учебного года.

Первая лекция, первый день... В первый день все кажется необыкновенно значительным: спокойный голос профессора и длинные зночки, наши родные, запутанные менделеевские коридоры и бутерброды в буфете около БАЗА... В этот день и еще «молодым» второкурсникам, и «зрелым» студентам третьего курса, и «старичкам» — пятикурсникам особенно живо вспоминается первый день студенческой жизни. И мне хочется сказать несколько слов нашим первокурсникам.

Вам уже прочитаны первые лекции. Но еще долго вы на каждую лекцию будете ходить как на праздник, еще долго с волнением в голосе будете произносить имена ваших первых профессоров и преподавателей. Пройдет много времени, прежде чем для вас станет будничным слово «лекция», и слово «семинар» вы по привычке не будете заменять школьным словом «урок». И пусть подольше сохранится в ваших сердцах это праздничное, радостное настроение!

Да, это огромная радость, большое событие в жизни — стать студентом. Ведь каждому пришлось завоевать это право, пройдя через конкурс. И вот вы собрались здесь, люди, которых объединила любовь к химии.

У нас, дорогие первокурсники, будет много трудных барьеров. И появятся они уже в самом начале вашего пятилетнего пути. Но у нас будет и много радостных минут. Математика и начертательная геометрия — трудные

науки. Но зато, сколько счастья принесет вам каждая понятая задача, каждый усвоенный закон!

А как студенты умеют отдыхать, как они спорят, дружат и поют песни! Впрочем, об этом вы, наверное, уже давно знали. И я вместе со всеми друзьями желаю вам, наши первокурсники, и в первую очередь пополнению моего родного органического факультета большого счастливого пути в науку, в дружбу, в счастье!

Но не только для первокурсников 1 сентября — радостный день. Для всех нас, студентов, это праздник. Впереди много трудных дисциплин. Ну, что же, надо засучить рукава и работать, работать... Ведь от курса к курсу ответственность наша растет.

Я. ЛИВШИЦ,
студент.

Сразу же после экзаменов мы решили бежать из города. Нас трое. Семен Мильман с физико-химического, Юра Степанов и Женя Мороз с неорганики. Погода была хорошая и долго думать не пришлось. Конечный пункт нашего турне по Подмосковью — Плещеево озеро, город Переславль. Там, как истые горожане, мы надеялись уйти от шума, суеты и беготни Москвы. Столица удаляется от нас со скоростью 60 км/час.

И вот мы в Загорске. Прибыли туда рано утром и сразу же — в Загорскую лавру. Вы не видели Загорскую лавру? Тогда мы советуем вам отправиться туда в следующем году. Мы были потрясены ее красотой и величием. Долго бродили мы по сумрачным коридорам-тоннелям, где со стен смотрели строгие лики святых с теми же кругами глаз. И от их пристального взгляда иной раз становилось жутко.

В Загорске мы пробыли несколько дней. А дальше наш путь лежал в Переславль. Трудно было поймать попутную машину. Но, наконец, после полуторачасового ожидания нам повезло. Посмотрите на наши улыбающиеся физиономии и вы поймете, что мы находимся на «седьмом небе».

В середине дня достигли нашей конечной точки назначения — Переславля. Хозяин дома, где мы остановились — «душа растопленная» — принял нас очень радушно. В этот же день отправились на лодке на озеро Плещеево. Такого большого и красивого озера мы до этого не видели. В первый же день нам не повезло.

Когда мы были на середине озера, у нас внезапно отказал мотор, и набежавшая волна опрокинула лодку вместе с нами. Результат: утонули рюкзак с продуктами, плащ, вымокли и чуть не утонули мы сами.

На этом озере было много встреч. Первое, что бросилось в глаза, — это гостеприимство местных жителей. Иван Семенович Панфилов, у которого мы остановились, был случайным знакомым Женя. Но несмотря на это, он совершенно безвозмездно предоставил нам лодку и ночлег.

Озеро привлекает множество рыбаков. И хотя, как мы сами убедились, рыбы там нет, рыбаков полно.

Мы подружались с ребятами из МГУ, с археологического факультета. Они были нашими экскурсоводами по берегам озера.

На место ночевки мы прибыли на буксире рыбацкого катера, вымокшие и продрогшие. Нам предстояло провести длинную, дождливую и холодную ночь. В придачу к этим неприятностям нас страшно жарили комары, которыми, казалось, ничем ни дождь, ни холод, ни мазь, которой мы намазали лицо и руки таким толстым слоем, что были похожи на клоунов. Юра страдал от голода, а Семен страшно ругался на комаров только ему одному понятными словами. Несмотря на наши неудачи, все осталось очень добрым, хорошо отдохнув и сбавив в весе на несколько килограммов.

Е. МИЛЬМАН, Е. МОРОЗ,
Ю. СТЕПАНОВ, студенты.

БЫЛО МНОГО ВСТРЕЧ

ФИЗКУЛЬТУРА и Спорт

Лучше, чем на юге

Где провести отпускное время? Этот вопрос волнует всех, когда приходит лето. Многие считают, что лучший отдых — на юге. Может быть... Но мы решили провести отпуск в спортивном лагере. Лагерь находится в лесу, в живописном месте.

Жили мы в палатках, и это нас вполне устраивало, потому что стояла теплая, солнечная погода. Сотрудники во второй смене были немногие, человек 10, и все остались доволены. Время проводили весело: днем ходили за грибами, купались на пруд, Москву-реку, катались на лодках, играли в волейбол, бадминтон, собирали грибы и ягоды в лесу. Нашу палатку даже прозвали грибной базой, потому что здесь всегда висели сушеные грибы. Вечером после ужина сидели у костра и хором пели песни. Играли в забавные игры и веселый хохот не прекращался до отбоя. На веранде было много желающих потанцевать. Два раза демонстрировали фильмы, от которых все были

в восторге. Интересно проводили занятия, соревнования, кросс, эстафету преподаватели кафедры физвоспитания. А. А. Постников, начальник лагеря, был замечательным организатором.

Кормили нас неплохо. Тетя Шура — повар — хоть и кричала на всех, но готовила она вкусно. Мы в лагере загорели, окрепли и накопили сил на целый год. Хотелось бы, чтобы в будущем году в лагере был горячий душ, лучшая освещенность как в палатках, так и на территории, и хороший выбор книг в библиотеке.

А. КУЗИНА,
Т. ПОТАПЕШКИНА,
сотрудники.

Уезжать не хотелось

Кто из нас не мечтал иногда на лекции, семинаре, в очередную сессию, или просто стоя у БАЗА, о мягкой зеленой траве, о лесной чаще, ласкающей теплой воде? Планы на лето... Их много-много. Но спортсмены нашего института никогда не забывают о спортлагере — «Театральном». Спортлагерь... И сразу вспоминаешь палатку, лес, спорт, площадки, друзей новых и старых.

В этом году спортлагерь понравился как никогда раньше. Регулярные тренировки на площадке, сделанной своими руками, веселые и грустные песни у костра или в палатке под гитару в мелодичный тихий дождь. В спортлагере все было хорошо: и соревнования, и кросс, и многоборье, где каждый пробует свои силы.

Приезжают в лагерь иногда совсем незнакомые люди, а прожили смену и стали близкими друзьями. И снова хочется еще и еще на «Театральную».

Что было хорошо, что плохо? Да не могу я вспомнить ничего плохого. Его было слишком мало, и оно было слишком незначительно. Одно только плохо: жаль, что так быстро промелькнуло лето — мое последнее студенческое лето.

Если бы меня спросили, о чем я сейчас мечтаю, я бы ответила: «Снова 1 сентября быть в моем институте, на моем факультете, а летом снова на «Театральную».

Т. АРЯНИНА,
выпускница физико-химического факультета.

ходят в аудитории и лаборатории, слушают лекции, проводят опыты — учатся.

На снимке (слева направо): студенты-заочники Л. Книшев, Э. Маргулис, Е. Коноплева.

Фото Ю. СТЕПАНОВА.

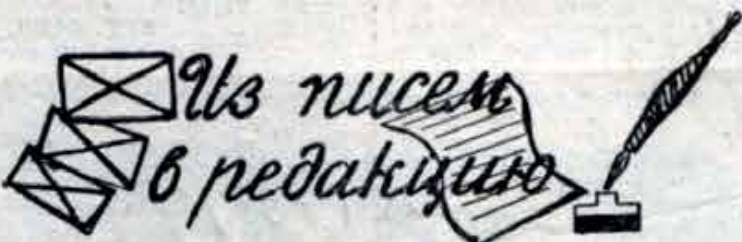
Хор менделеевцев

Первокурсник! Если ты хочешь испытать все радости студенческой жизни, сделать ее еще более полнокровной и содержательной, приходи к нам в институтский хор. Только здесь ты по-настоящему приобщился к песне, без которой немислима студенческая жизнь.

Много студентов нашего института с большим увлечением занимаются в хоре. Здесь мы поем самые различные хоровые произведения как классические, так и песни советских композиторов.

В ближайшее время состоится первое занятие хора. Приходи к нам, ждем тебя!

Т. ЛИ,
аспирант.

ИНТЕРЕСНЫЕ ЭКСКУРСИИ

Во время летних каникул нам устроили несколько экскурсий. Они нам понравились.

Одна из них была на химический завод. Нас познакомили с историей завода. Здесь когда-то работал Менделеев, сохранился едод, за которым он сидел. На столе стоят весы, которыми пользовался великий ученый. Мы осмотрели несколько цехов, некоторые из них полностью автоматизированы. С большим интересом наблюдали мы за работой машин.

Другая экскурсия была в музей «Архангельское». Это бывшая усадьба князя Юсупова. Экскурсовод подробно рассказал нам, как ее строили. Оказывается, парк Архангельское считается одним из лучших в Москве. Мы познакомились с классическим искусством XVIII—XIX веков, осмотрели много картин и скульптур.

У ЦЮ-ЛИНЬ,
ЮЙ СУ-ШЕН,
китайские студенты.

Куда исчезли автоматы?

Одно время у БАЗА стояли три новеньких автомата с газированной водой. И жаль, что их очень скоро почему-то убрали. В результате — увеличилась очередь у буфета. А как быть с местами, отдаленными от БАЗА? Например, на 4 и 5 этажах? Здесь соору-

жается что-то похожее на буфет, а будет ли газированная вода, сказать трудно. У нас огромный институт, и автоматы очень помогли бы избавиться от очередей, и от беготни по коридорам.

ГРУППА СТУДЕНТОВ.

Они учатся на заочном факультете. Им трудно. Очень трудно учиться. У многих из них семьи. И всем надо рано утром спешить на завод, фабрику, в учреждение. Порой во время лекции слы-

шатся глаза. Порой невыносимо тяжело заставить себя высидеть несколько часов занятий. И усталость предательски нахлывает: «Лучше отдохнуть, пойти в кино, театр, на концерт...». Но они при-

КОМСОМОЛЬСКИЙ ОТДЕЛ Менделеевцев ПЛАНЕТА ЦЕЛИНА

Степь. Кругом степь без конца и края. Это называется — целина, а точнее — Атбасарский район, совхоз имени М. Горького, поселок Тимашевка. Здесь живет и работает целинный отряд нашего института.

Позади — двое суток дороги. Приехали, разместились. Часть будет жить в школе, часть в двух, еще не оконченных домах. Этих сразу же прозвали «длинными». Но вскоре поняли, насколько опрометчиво это прозвище. Длин здесь не было, была работа. Но для этого мы сюда и приехали.

Особенно трудно было в первые дни. Стоит буквально «африканская жара», на солнце пятьдесят градусов. Мы работаем на строительстве. Это очень интересно и приятно. Приятно потому, что впервые своими руками строим дом. Проходят первые дни. Мы обжидаемся на новом месте, привыкаем к работе и становимся легче.

Все также жарко. Наше спасение — река. Искупавшись, чувствуешь себя совсем хорошо. А по вечерам на волейбольной площадке происходят жаркие схватки между «банщиками» и «конторщиками», «карьеристами» (это те, кто работает на карьере) и «рысачниками» (строители двухэтажного дома). Рядом гоняют мяч заядлые футболисты. Каждый находит занятие по вкусу. Кто играет в шахматы, кто в бадминтон, кто слушает магнитофон. Так проходят наши дни.

В первые дни все бежали утром на реку. Сейчас же стали «солидней» и считают, что лучше поспать лишние десять минут.

Наконец-то мы прошли инструктаж по технике безопасности и почувствовали себя совсем «заправленными» рабочими.

Идут дни. На наших глазах вырастают стены дома. Хорошо работают ребята. Ведь в отряде идет коммунистическое соревнование между бригадами за первое место. Особенно трудная работа на карьере, где каждый день отгружают по сорок пять тонн камня, но унывающих «карьеристов» никогда не увидишь.

Все строительные материалы привозим себе сами. Время от времени едем за песком, цементом, шлакоблоками. Самое неприятное — грузить цемент. Это «пыльная работа», после которой отмываешься минимум три дня.

Шоферы на целине — настоящие «адские подкатели», сбавляют скорость только в редких случаях. В машине сотрясается все до последнего винтика, но она каким-то образом движется, а вместе с ней и ты, полетая в кузове примерно до края борта. Ощущения, конечно,

Целина... Здесь идет испытание на зрелость, здесь спланируется дружный коллектив. Оттуда к нам в редакцию приходят письма. Пишут их разные люди. Но все письма пронизаны одним: это здорово. Здорово потому, что здесь ты находишь в настоящую жизнь, здесь ты обретаешь самостоятельность, здесь тебе приходится самому решать многие вопросы. Итак, слово целиннику.

но, малоприятные. Но скоро привыкли и к этому, и спокойно лежали даже в железном кузове самосвала.

К концу июля стала портиться погода. Начались сильные ветры, поднимающие страшную пыль, которой и до этого было достаточно. Иногда шли сильные дожди. Теперь получили спортивные страсти. По вечерам мы собирались все вместе и пели все песни, которые знали. Становилось немного грустно, вспоминалась Москва и, конечно, наша Менделеев-

ка. По утрам стало довольно холодно, и нашему начальнику Ли Тхя Сиру приходилось затрачивать значительно больше энергии, чтобы разбудить крепко спавших ребят.

Но, к нашему счастью, снова стало тепло, и вот опять уже целые бригады уходили в поход в ночь с субботы на воскресенье, отправлялись на рыбалку, на ловлю раков. А 20 августа открылся охотничий сезон, и наши заядлые охотники ходили стрелять уток и, надо сказать, не безрезультатно.

15 августа нам пришлось переселиться из школы в зерносклад. Представьте себе длинное помещение, сложенное из бута, довольно высокое. Короче говоря, каменный сарай, где в жару прохладно. Но не думайте, что в холод там тепло. Как раз совсем наоборот. Но человек ко всему привыкает, а студенты-целинники тем более.

Сейчас нашим целинникам осталось работать меньше месяца, и надо думать, что ребята не подведут и сделают все, что от них требуется. Ведь они там по комсомольским путевкам.

В нашем целинном отряде выпускается газета «Выстроили». И, наверное, очень приятно будет назвать последний номер газеты — «Выстроили».

В. БРЮХАНОВ,
студент.

Такую картину можно было наблюдать весной. Тогда наши ребята только готовились к отъезду на целину. Собирали книги, закупили рабочие инструменты, писали плакаты, лозунги. На этом снимке вы видите, как идет погрузка ящиков с книгами.

Фото Ю. СТЕПАНОВА.

НАШИМ НОВЫМ ТОВАРИЩАМ-ПЕРВОКУРСНИКАМ

Вам, новым товарищам, пишем мы эти строки. Мы вовсе не собираемся навязывать вам наши мысли. Мы просто хотим поделиться впечатлениями, которые остались у нас от учебы на первом курсе.

Мы тоже волновались, поступая в институт, разогнались, увидев себя в списках принятых, и с сияющими лицами пришли на первую лекцию. Но вот начались занятия, и у многих лица сияли уже далеко не так. У некоторых они даже стали вытягиваться. Да, учеба в институте оказалась не такой легкой, как мы себе представляли. Надо было все время заниматься, — а это устраивало не всех. И решил, что раз поступил в институт, то все остальное — срубаю, они не стали напрягаться, понадеявшись на те дни, которые даются на подготовку к экзамену. «На-

черталка» — чепуха, для нас это не наука. Черчение — к концу семестра спихну.

Прошел веселый новый год, и наступила далеко не веселая весна. А результаты ее были очень и очень плачевными. По такому «ерундовскому» предмету, как начертательная геометрия, — 36 «неудов», и это только на нашем потоке. А по математике... В общем, 22 человека должны были забрать свои документы. Это был далеко не самый приятный момент в их жизни. Они раскисали, они все поняли, но... слишком поздно.

Не думайте только, что мы пишем все это просто так, что это лишние слова. Нет, так все было, и мы очень не хотим, чтобы все это повторилось. Потому что ужасно неприятно получать двойки и выходить с экзаменов с пустой зачеткой. Видишь вокруг

сияющие лица, а у тебя на душе пусто и настроение ужасное. А когда твои товарищи сдадут последние экзамены, ты только начинаешь готовиться к пересдаче. Это вместо лыж, кино, театра и свиданий.

Вы будете самыми счастливыми людьми, если минуете это. А сделать это нетрудно. Нужно приложить лишь совсем немного усилий. Вы, наверное, уже получили график работы. Старайтесь, чтобы он выполнялся, и все будет в порядке. Тогда вы благополучно минуете все «свидания» с деканом, будете чувствовать себя настоящими студентами. А ради того, чтобы чувствовать себя полноценным студентом-менделеевцем, стоит, честное слово, стоит заниматься.

Студенты 28 группы
ИФХ факультета.

МОСКОВСКАЯ ОКРУЖНАЯ...

Август пришел неожиданно теплый. Сначала робко, словно извиняясь, выглянуло солнце и вдруг, расшедрившись, утопило в зное и духоте землю. Земля покрылась коркой на толщину штыка. А под ней... сплошное месиво. Жидкая бесформенная и ползущая. Называется это — «грунт второй категории с налипанием». Налипание — это вот что: набираешь треть лопаты (потому что больше невозможно отодрать) и бросаешь. При этом «грунт второй категории с налипанием» летит вместе с лопатой. После десятка подобных бросков чувствуешь себя словно после занятий по лыжной подготовке. Но это бы еще ниче-

комый автомобильный гудок. Партия откладывается, распадаются «кружки», эффектистая комбинация остается незавершенной.

Желающих прыгать после ужина значительно меньше. Обычно развешивается интенсивная подставка к костру. Выбирается сухое дерево посреди поляны. К нему проволокой прикручиваются с подюжины сухих стволов длиной в 3—4 метра, а низ забивается сушьяком. И костер готов. При желании его можно облить «содаркой».

Гитара — незаменимая вещь у костра. Жени Свирич с гитарой становится полубендиком. Песни

го. Главное, что этот «грунт с налипанием» не уменьшается: берега ползут и ползут, ровняя племку с насыпью.

Каждое утро тишину разрывал долгий, как заводская сирена, автомобильный гудок.

«Завтрак едет», — и одеяла в сторону. Наиболее предприимчивые уже выстроились в очередь, занимают сразу на всю бригаду. И если ты стоишь третьим, есть возможность через полчаса позавтракать. Еда неважная: майка с колбасой, макароны со шпинатом, чай, которого так ни разу и не дождался, суп-харчо, который следовало бы назвать суп-перец. Но, несмотря ни на что, еда исчезает моментально.

А к машинам уже стягиваются передовые бригады с лопатами «на плечо».

ЗИЛ-150 — превосходная машина, но когда в открытый кузов набивается 50 человек с инвентарем, она почему-то становится не очень уютной. Хорошо, что дорога недолгая.

Что это? Пляж? Нет, это солнце заставило снять с себя все, что только возможно. Выстраиваемся в ряд. Наша работа называется планировкой откоса. Мы были четвертыми, кто переделывал этот девятиметровый откос на 84-м километре: рабочие, студенты, опять рабочие и, наконец, мы. Мы — это наша бригада и бригада Гришина.

Потом отделека. Отделека — это самое неприятное. Весь день работаешь и работы не видно. Каждый день инспекция, каждый день новые дефекты и кажется будто им конца не будет. Там машина прошла — ковет слома-ла, там дождь размыл откос, там желоб некрасиво уложен. Делаем, переделываем, снова переделываем. Снова инспекция, снова бугор на откосе, снова выпирает плита из ковета, снова не прижилась 300-метровая дерновая лента... И все снова и снова. Но это — не наши грехи. Мы их просто исправляем. Прораб нами доволен, он оставляет нас у себя на отделеке.

Наш лагерь — это двадцать палаток, столовая, медпункт, склад, умывальник и все прочее. Палатки стоят на опушке леса, вдоль дороги, которая в дожди превращается в кисель.

Но зато рядом лес. Там проводят свой досуг любители поджигания игр. На громадной поляне и волейбольная площадка, и футбольные ворота, и «плеш» для игр «в кружок». Правда, голая мяч, приходится больше бороться с кустами, чем с противником. В этом смысле игра «в кружок» удобнее. Здесь всегда многолюдно. Игра через сетку, до пяти «кружков», два футбольных матча. Все это одновременно, все это до тех пор, пока раздастся ма-

старые и новые, веселые и грустные — все перемешивается. И вот уже слышишь, как за спиной кто-то начинает подтягивать — это подошли от соседних костров.

В управлении суматоха. Сегодня нас расчитывают. С книгой нарядов носится бригадир Гришин. В бухгалтерию, в отдел кадров, в производственный отдел... Носится Седяков за своим про-рабом. Ношуся я, Там не дозакрили, там урезали. Бегаем, требуем, проверяем, проставляем, пересчитываем. Сегодня нас расчитывают...

Опустели площадки. Лужи, лужи, лужи... Теперь один только ветер, как котенок, крутит по поляне побуревшие листья.

Вот и бетонка. Я оглянулася: сквозь сетку дождя грустно смотрит вслед опустевший лагерь.

Б. СЕМЕНИХИН,
студент.

НОВОСТИ ВУЗОВ

По страницам
многотиражных
газет

РАБОЧАЯ ЗАКАЛКА

Первокурсники Московского ордена Ленина энергетического института трудятся на 39 столичных предприятиях.

Как правило, это крупные заводы с дружными и опытными коллективами рабочих и инженеров. Среди них завод имени Лихачева, завод «Динамо», «Фрезер», «Компрессор», «Москабель» и другие.

Студенты МЭИ зарекомендовали себя как трудолюбивые, инициативные рабочие.

В этом году студенты V курса института размахались на 167 промышленных предприятий Советского Союза.

(«ЭНЕРГЕТИК»).

ШУМЯТ АЛТАЙСКИЕ РЕКИ

Смелость, решительность, товарищеская взаимопомощь — вот качества, которые воспитывает туризм. Трудно назвать места, где еще не побывали туристы Ленинградского политехнического института. Карпаты и Хибины, Уральские горы и Сибирская тайга — все это пройденный этап. На очереди, наверное, Дальний Восток и Чукотка.

Побывали политехники и на Алтае. Ни его бурные реки, ни крутые скалы, ни дремучая тайга — не препятствия для туриста.

(«ПОЛИТЕХНИК»).

„МХТИ—ФИЛЬМ“

«МХТИ — фильм». Многие из вас не знают, что существует в нашем институте студия под таким названием. Чем там занимаются? Вот об этом-то и будет наш рассказ.

В нашем институте немало преданных любителей кино. Среди них студенты, преподаватели и профессор. «Кинолюбителем № 1» является старший преподаватель Георгий Рудольфович Меер. Один из инициаторов создания студии в МХТИ, автор целого ряда фильмов, Г. Р. Меер уже более двадцати лет отдал работе со студентами. Под его руководством снят фильм «МХТИ—сегодня», рассказывающий о жизни института.

Всегда что-нибудь выдумывает и мастерит Володя Анников — наш кинооператор. Недавно он окончил ИХТ факультет. В работе над дипломом ему часто приходилось обращаться к своей «подруге» — кинокамере. Почти все опыты он заснял на пленку и чуть ли не сутками проявлял (один из сложнейших процессов создания фильма) в лаборатории.

Есть у нас и кинолюбители-одиночки, которые пока еще не являются членами студии. Но мы надеемся вскоре увидеть их в своем коллективе.

Молодой ученый, декан ИФХ факультета, Юрий Александрович Зотов страстно любит туризм и кино. Недавно он успешно выступил с докладом и демонстрацией

своего фильма «Путешествие по реке Воронеж» в Московском клубе туристов.

Тиграи Никитич Кешишян, декан факультета технологии силикатов, тоже большую часть своего досуга отдает киноделу. Он — обладатель универсального очерка о прибытии в Москву первого космонавта Юрия Гагарина. Снимает Тиграи Никитич чешской кинокамерой «Адмира-8». Мы беседовали с Т. Н. Кешишяном и узнали, что он горячо поддерживает инициативу объединения всех кинолюбителей института.

В начале апреля этого года на имя ректора института пришло письмо за подписью заместителя министра высшего образования М. Прокофьева, в котором поднимается вопрос о повышении активности любительских студий в институте. Оргкомитет разработал целый ряд мероприятий, которые решено претворить в жизнь.

Кроме съемок учебных фильмов, хроники, съемок сложнейших опытов, интересных событий в жизни студентов, студия предусматривает широкую пропагандистскую деятельность с привлечением как можно большего числа студентов и сотрудников. Будет создана Секция кинокритиков. Кто может быть членом секции? Совместно с общественными организациями будет создана комиссия. В БАЗе будет создан новый художественный

фильм, и от «претендентов» потребуются рецензии на него. Для комиссии важно узнать способность самостоятельно и критически мыслить, по-своему видеть и воспринимать картину.

Мы хотим создать Клуб друзей кино (КДК), при котором нужно организовать лекторскую секцию. У нас есть немало товарищей, которые умеют свободно и непринужденно разговаривать с аудиторией. Вот таких-то нам и надо. Секция кинокритиков и секция лекторов будут заниматься вместе. Здесь будут читать лекции выдающиеся мастера кино, будут показаны интересные фильмы. Нам поможет бюро пропаганды советского киноискусства при Союзе работников кинематографии СССР.

У нас спрашивают, будем ли мы снимать художественные фильмы и кто будет в них сниматься?

Это дело будущего. Пока нет сценария, ни одного. Если у вас есть что-нибудь интересное, приносите. Мы хотим также создать штат своих «киноактеров».

Как обстоит сейчас дела в студии? Буду краток. Во-первых, идет полная реконструкция кинокабинета. В. Анников заканчивает расстановку сценария по организации, представленного кафедрой органической химии. И скоро вместе с А. Буяковым и В. Островским он приступит к съемкам. Г. Р. Меер заканчивает (потихоньку) монтаж фильмов о спортлагере института.

Да, несколько слов о нашем руководителе. Проводит с нами занятия выпускник ВГИКа, сотрудник кафедры операторского мастерства И. Богданов. Уже проведенные занятия по расстановке сценария, композиции кадра, освещенности. Проведены экспериментальные съемки фильма, рассказывающего о кафедре аналитической химии. Профессор А. П. Крешков обещал написать сценарий, Ерастов и Евсиков снимут фильм.

Я кратко попытался рассказать о делах и планах наших. Для осуществления всех намерений нам нужно много людей, жаждущих познавать, работать. Нам нужны сценаристы, режиссеры, операторы, осветители и т. д. Мы хотим сделать студию подлинно массовой.

Ю. ТИКА,
председатель оргкомитета
студии «МХТИ — фильм», студент.

ПРОЧТИ ЭТУ КНИГУ

А. Чернов. «КАК СЛУШАТЬ МУЗЫКУ» (в помощь слушателю Университета культуры).

Любители симфонической музыки в нашем институте не раз обращались ко мне во время лекций в общежитии с просьбой побольше рассказать о том, как научиться слушать музыку. Беседы о музыке, о композиторах: Бетховене, Чайковском, Шопене и других, о лучших современных исполнителях неизменно собирали большую аудиторию. И самое главное — мы могли прослушивать в грамзаписи крупные симфонические произведения.

В настоящее время издательство «Советский композитор» и другие начали выпускать серии небольших по объему брошюр о музыке. Среди лучших из них и мог бы рекомендовать брошюру А. Чернова «Как слушать музыку». В простой и доступной форме автор рассказывает о том, что представляет собой соната, программа музыка, опера, симфония и т. д. А чтобы облегчить восприятие сложных музыкальных произведений, А. Чернов подробно разбирает некоторые из них. Много интересного узнает читатель, например, о Четвертой симфонии П. И. Чайковского, соль-минорной симфонии Моцарта, музыке Бетховена и других музыкальных гениев. В заключение А. Чернов пишет: «Никакие знания фактов и терминов по поводу музыки не могут заменить самой музыки», т. е. автор призывает чаще и больше слушать музыку. «Там, где любят музыку, — продолжает он, — там выше уровень куль-

туры поведения людей, там привлекательнее облик людей, там радостнее жизнь».

Помимо брошюры А. Чернова, читатель может приобрести книжечки М. Арановского, Т. Поповой, много новых работ о классических операх русских и западных композиторов. Более подготовленный слушатель мог бы обратиться к вышедшим в свет за последние годы большим исследованиям. Лучшей работой о творчестве П. И. Чайковского, на мой взгляд, является книга А. Должанского. Очень интересные книги о Бетховене. Среди них книги таких авторов, как Э. Эррио, Альфингана, Кремнева. Некоторое время тому назад в продаже появились мемуары Берлиоза.

Л. КАРЛОВ,
кандидат исторических наук.

„НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА...“

Пушкинские горы (бывшие Святые горы), где расположен Святогорский монастырь и откуда дороги ведут в Михайловское, Тригорское и Петровское, находятся в двух часах езды от Пскова. У стены этого монастыря находится могила Пушкина.

Каждый, кто бродит по еловым и липовым аллеям Михайловского парка, сидит на скамье Онегина в Тригорском или размышляет беседки в старинном родовом поместье Ганибалов — Петровском и читает стихи поэта, конечно, делает собственные открытия в Пушкине. Расскажу о своих.

Раньше я всегда представляла смысл ессика Пушкина в Михайловское так: его хотели изолировать от общества, чтобы поэт не будоражил его своими идеями. Убрать поэта, так сказать, с глаз долой. И только там, в Михайловском, мне раскрылся истинный, более значительный смысл этой ессика: царь хотел убить в Пушкине поэта. Современники Пушкина так это и рассматривали: заочить пылкого юношу в русской глуши — это ли не подлейшее убийство. Русская глушь... Мы сейчас не представляем, какой она была тогда, эта глушь! Для работы мысли нужен спор, нужны столкновения мнений, нужна интеллектуальная атмосфера, нужны журналы, газеты, театры, друзья. Чтобы из искры возгорелся пламя, нужны эти искры. Куда там! Здесь жизнь измерялась солнечными часами, обедом и ужинами. Неподвижны и тихи озера, сонная истома разлита в

воздухе. Мыслящий человек может здесь погибнуть. Велик же гений Пушкина, не только поборовший эту сонную дурь, но и открывший в псковской деревне источник вдохновения!

И все же как одиноко он был здесь! Впервые по-новому прочтается его стихи о соснах при дороге («Две вместе, одна поодаль...»). Возвращаясь поздно вечером из Тригорского, уже издали прислушивается поэт к их приветному шуму, и вот уже они кажутся ему одушевленными, и обидно ему, что наступает на них молодая буйная поросль. Он роднится с ними общей судьбой и после горьких размышлений о быстротечности жизни восклицает: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!»

Душа его была не защищена и легко ранима. Зато она была открыта всему живому. Все, что мы видим здесь, — эти старинные усадьбы и городища, дворянский быт и затейливые парки, леса и холмы — все это вошло в него и отразилось в его поэзии. Здесь истоки «Онегина», «Годунова», сказок. Петровское удивительно напоминает усадьбу Троекурова — Покровское. И дуб, в который Мама и Дубровский кляли колыно, тоже там. Там русский дух, там Русью пахнет, и там встает перед нами XIX век и оказывается нам близким, а не чуждым. И причина этого — творчество нашего великого поэта.

М. КАРЕТНИКОВА,
преподаватель.

Редактор Л. П. КАРЛОВ.

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО КИНО

БОЛЬШОЕ ПЕСТРОЕ КИПЕНИЕ...

У меня в руках книга. Скромный синий переплет. Называется «Взмах руки». Это последний сборник стихов Евгения Евтушенка.

Прочитана последняя страница, сборник закрыт. И невольно жалеешь о том, что книга прочитана. Хочется еще и еще раз вернуться к звукам, краскам, образам и мыслям поэта.

С искренней правдивостью, свойственной натурам талантливым, Евтушенко изображает жизнь во всем ее цветении и шуме.

Его стихи лишены нарочитой парадности, помпезной красоты и ложного пафоса. Его поэтическая философия проста, как проста сама жизнь. Поэт до сумасшествия влюблен в жизнь, он жаждет до людей. И это делает его поэзию очень доступной и очень человечной. Он не может насытиться впечатлениями и, как мальчишка, отчаянно сожалеет, что «никак нельзя суметь подслушать сразу всех, все сразу подсмотреть».

Книга открывается стихами о заграничье. Здесь можно побывать и на парижском рынке, отведав знаменитый луковый суп, и попасть в «Фолл-Берджер», где «сохранен классический канкан». Можно подсмотреть, как в изысканных «мерседесах» скользят к парламенту сегодняшние «тысячи» и как «адолю быстро и кафе прохлывает по улицам сультра».

Власть надвигавшись воздухом Парижа, мы перебрасываемся в Америку. С болью вглядывается поэт в хмурые лица молодых людей. Глаза их «презрительно к веку светятся». Это те, которые ни во что не верят и берут «жизнь взаймы».

На все заграничное поэт смотрит глазами гражданина, за спиной которого стоит «большая добрая страна». В этих стихах по новому раскрывается талант Евтушенка, поэта-публициста. Мягкий юмор встречается там, где поэт говорит о простых людях Кубы и Африки. И как сокрушительно он высмеивает тех, кто продается сегодня неонацистам («Урия Гип»).

Сборник очень разнообразен тематически. Здесь, наряду с интимными, много стихов о родине, о

войне, о природе и современнике.

И все эти стихи объединены одной чертой — Евтушенко ненавидит ложь, всякую полуправду, неискренность. Особенно удачны те вещи, в которых за неярким, обыденным поэт подмечает подлинно-человеческое, настоящее в жизни («Женщина и девочка», «По ягоды»).

Евтушенко презирает сытую, бездушную уютность, где «все вычищено, выскоблено, гладко...». Он с болью смотрит на людей, которые равнодушны друг к другу. Его лирический герой не может спокойно пройти мимо человеческого страдания, он всегда сделает что-то доброе («Продукты»). Через минуту он даже не сердится на того, кто его грубо обидел («Сапоги»). Это всепрощение идет не от толстоствата, а от богатства натуры, простоты, человечности.

Поэт с детской жадностью всматривается в жизнь, подмечая случайные и неслучайные несоответствия. Ему чужда холодная созерцательность. Его лирического героя можно встретить где угодно, но только не в тиши уютного кабинета. Он всегда в движении, в походе: то на велосипеде, то на лыжах, то в трамвае, то в вагоне электрички или в поезде метро.

В стихах Евтушенко часто встречаются слова: «русский», «Россия», «российский». Поэт гордится тем, что родился на русской земле, и во многих его стихах чувствуется безграничная любовь к русскому народу, к родному краю. Его патриотизм глубоко осмыслен.

И полюбил еще сильнее тебя за чувства огромность, за правду твердости твоей, за подлинность и скромность, за всю натуру с добротой и речью откровенной, и с незапамятностью той, что силы признак верный.

О Евтушенко можно писать и говорить много и долго, настолько его поэзия богата мыслями и образами, звуками и красками, настолько она современна. Поэт мужает, его голос крепнет, и хочется надеяться, что его лира всегда будет созвучна нашей великой эпохе.

Е. КАРПОВ,
преподаватель.

СИНИЕ ПОЕЗДА

Отплыл от перрона поезд.
Совсем обычный в общем.
Уходит вечером поезд,
А ночью,

а ночью,

А ночью в глазах — океанах.

Всех океанов синий,
Звезда отразилась

странная —

Осколок московских огней.

Не верю в сказки и были,

Не верю в неверья слезь,

А верю в глаза голубые

И в жизнь,

в жизнь,

И в жизнь, и в звезду —

Осколок

Огней, что горят маяк,

И верую в синий поезд,

Который умчит меня.

Ночами, когда загорается

В небе эта звезда,

Мне снится,

мне снится,

Синие поезда.

Сергей ЧУРОВ,
студент.

